

М. КАРЦМАН

Герой Советского Союза

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ

В. МИШУЛИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1941

ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. КАРЦМАН

Герой Советского Союза

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ В. МИШУЛИН

★

Издательство ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»
1941

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОЛКОВНИКУ МИШУЛИНУ В. А.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание **ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА** *с вручением ордена* **ЛЕНИНА** *и медали* **„ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА“** *полковнику* **МИШУЛИНУ** *Василию Александровичу, командиру танкового соединения.*

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН**

Москва, Кремль, 24 июля 1941 года

Герой Советского Союза
генерал-лейтенант
В. А. МИШУЛИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Воины Красной армии на всех фронтах героически отстаивают каждую пядь советской земли. Гитлеровская армия, до зубов вооруженная танками и бронеавтомобилями, напоролась на наш бронированный кулак, на наши танковые соединения, которые совместно с пехотой, артиллерией и авиацией наносят сокрушительные удары коварному и жестокому врагу. Уже многие хваленые бронетанковые дивизии врага разбиты. Расчет гитлеровских стратегов на молниеносный натиск механизированных дивизий потерпел полный крах.

Много славных страниц вписали советские танкисты в историю великой отечественной войны. Метким огнем, искусным маневром и максимально использованной силой удара они достигли крупных побед в единоборстве с танковыми частями противника. Огромная роль в достижении этих успехов принадлежит командному составу. Хорошо изучив вражескую тактику, методы внезапных действий и прорывов клиньями, советские командиры противопоставили ей свою, советскую такти-

ку, применили свои формы и способы борьбы в боях за Родину. Мужественные танкисты проявляют чудеса храбрости. Они спокойно и твердо проводят в жизнь решения своих командиров. Они верят в своих командиров, верят в свою силу, основанную на отличном знании могучей техники, верят в правоту дела, за которое борются.

Образцом высококультурного, в совершенстве знающего свое дело командира-танкиста, за которым смело идут в бой бойцы, является еще недавно полковник, а ныне генерал-лейтенант танковых войск Василий Александрович Мишулин.

С первых дней отечественной войны танковое соединение, которым командовал В. А. Мишулин, приняло на себя тяжесть отпора немецким колоннам, прорывавшимся на восток. Несмотря на превосходство танковых сил противника, поддержанных огромным количеством авиации, соединение героически отбивало атаки фашистов. И если где-нибудь создавалось угрожающее положение, там немедленно появлялась боевая машина командира соединения, чтобы на месте ликвидировать опасность. Личным примером полковник Мишулин воспитывает у бойцов своего соединения прекрасные черты воинов Красной армии — смелость, находчивость и выдержку в бою, мужество и презрение к смерти.

В одном из крупных танковых сражений В. А. Мишулин был серьезно ранен. С большим трудом удалось увести бесстрашного командира с поля боя и отправить в полевой госпиталь. Но и там он ежечасно требовал сведений о положении на фронте, где его друзья — танкисты — железной стеной преграждали путь фашистским полчищам.

Узнав, что коварный враг, не сумев сломить сопротивление советских танкистов в открытом бою, готовит обход с флангов, В. А. Мишулин решает немедленно выехать на фронт и лично руководить боем. Быстро оценив обстановку, он разрабатывает четкий, ясный план отпора и разгрома врага. Весть о прибытии любимого начальника быстро облетела всех бойцов и командиров, и они с новыми силами обрушились на врага. Фашистские части, пытавшиеся окружить соединение, были разгромлены и отброшены.

Грозной лавиной двигаются на врага танковые соединения могучей Красной армии. Их ведут в бой за Родину, за Сталина отважные советские командиры. Среди них одно из первых мест принадлежит генерал-лейтенанту танковых войск В. А. Мишулину, которому указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1941 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявлен-

ные при этом отвагу и геройство присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

С каждым днем растет наш отпор врагу. С каждым днем этот отпор становится все более и более могучим. Недалек тот час, когда славные советские танкисты вместе со всей Красной армией погонят назад зарвавшихся врагов, очистят советскую землю от фашистской нечисти. Последний час кровавого фашизма недалек. Наше дело правое. Победа будет за нами.

Полковой комиссар *В. Панов.*

РАЗВЕДЧИКИ

Узкая полоса света освещает лица. Командир и водитель напряженно вглядываются в щель. Бойцы сидят наготове.

Сегодняшняя разведка должна дать многое. Танкисты твердо решили выследить расположение противника.

Дневная жара сменилась предвечерней прохладой. Тяжелая машина идет опушкой леса. Трещат деревья, подминаемые танком. Иногда бойцам кажется, что их машина словно поднимается на пригорок и затем снова опускается.

— Хорошо бы до вечера встретить, — сказал водитель.

Говорить приходилось громко — шум заглушал слова.

— Да, только уж очень осторожными они стали, не сразу сыщешь, — ответил другой танкист.

Вылазка разведчиков началась еще утром. Медленно, уверенно движется вперед могучая машина. В нескольких стах метров идет дру-

гая, а дальше в лесу — третья. Три экипажа точно координируют свои действия. Каждый из них уже не раз встречался за время войны с немецкими танкистами и хорошо знает цену фашистской «смелости». О, немцы храбры, если знают, что у них втрое больше машин!

Разведчики-танкисты, словно опытные следопыты, ко всему присматриваются, все замечают. В нужный момент эти отважные люди в черных шлемах ринутся в бой, чтобы смертоносным огнем искромсать, подавить неприятеля, заставить его замолчать и отступить. Но даже в самый разгар сражения разведчики хладнокровно оценивают положение. Иной раз они неожиданно, на удивление врагу, выходят из боя, чтобы во-время доставить ценные сведения командирам своего соединения.

Особенно мастерски это делает танкист Захарченко, часто ходивший в разведку. На броне его машины несколько отметин — следы горячих встреч с немцами. Они всегда напоминают советским танкистам, что их броня надежна.

Захарченко еще и еще раз предупреждает бойцов: не увлекаться. В пылу боя можно забыть основную задачу танковой разведки, а полковнику нужны точные данные о неприятеле.

Поблизости от деревни Н. три танка-следопыта соединились. Здесь требовалась особая осторожность — недалеко мог оказаться враг. Политрук, находившийся в одной из машин, говорил своему экипажу то же самое, что и Захарченко. Он не успел закончить фразу, как послышалась пулеметная очередь.

— Ага! Спокойно, товарищи. Быть наготове.

Немцы заметили разведчиков. Застрекотала вторая короткая очередь, и где-то вблизи разорвался снаряд, поднявший тучу земли и пыли.

Наступал момент, которого весь день ожидали разведчики. Враг найден. Что же теперь — итти вперед, чтобы принять бой, или повернуть обратно и доложить командованию, что фашистские войска обнаружены?

Политрук быстро оценил обстановку, принял решение и передал его по радио экипажам двух других танков. Итак, вперед! Еще не время возвращаться к своим. Полковнику нужно знать не только местонахождение противника. Ему нужны более полные сведения о передовых частях фашистов. У разведчиков еще не было этих данных, и маленькая группа советских танков смело двинулась на сближение с немцами.

Вражеские снаряды ложились все ближе, но водители мастерски вели свои машины. Они шли причудливыми зигзагами, и лишь изредка комья взорванной земли с шумом падали на крышки люков.

Прошло еще несколько минут. Огонь усиливался. Теперь уже было ясно, что навстречу отважным советским разведчикам шли немецкие танки. Но сколько их? Этот вопрос интересовал политрука больше всего. В дыму было трудно ориентироваться. Однако зоркие глаза танкистов заметили пять вражеских машин.

— Разгромить! — коротко приказал политрук.

По немецким танкам был открыт огонь. Одна фашистская машина дрогнула и останови-

лась. Из ее щелей вырвалось пламя. Танк запылал.

— Хорошо! — одобрительно крикнул политрук. — Огонь!

Захарченко хорошо прицелился. Снова дым застлал вражеские танки, но советские танкисты уже успели пристреляться. Через полчаса бой был окончен. Фашистские танки перестали отвечать на огонь. Подойдя к ним вплотную, разведчики увидели, что четыре немецкие машины горели. Пятая успела уйти.

Неподалеку от горящих танков в канаве лежал германский солдат. Бежавшие фашисты бросили его. У солдата была повреждена нога. Он поднял вверх руки и с ужасом смотрел на советских танкистов. Политрук приказал взять пленного в одну из машин.

Возвращаясь из разведки, политрук и бойцы торжествовали. Полковник будет доволен ими. Разведка закончилась успешно. Они выяснили, где находится враг, узнали его численность. К тому же они захватили пленного, который, несомненно, дополнит их сведения.

«АТАКА НА НЕРВЫ»

Полковник Василий Александрович Мишулин ходил из угла в угол маленькой комнаты и горячо объяснял одному из командиров основы изученной и проверенной во многих боях тактики немецких танковых частей.

— Поймите, капитан, что против нахальной фашистской «внезапности» есть отличное противоядие...

Полковник на мгновение остановился и повторил:

— Отличное! Вы знаете, о чем я говорю.

Мишулин разъяснил громадное значение танковой разведки, которая почти всегда может парализовать внезапность нападения врага. Много фашистских приказов было перехвачено танкистами соединения, которым командует полковник Мишулин, и все эти приказы предусматривали внезапность, ошеломляющий удар, беспрерывный орудийный и пулеметный огонь.

— Прочитаешь эти приказы, и кажется, будто немцы хотят напугать нас.

Полковник и капитан засмеялись.

— Ну, а теперь, — сказал Мишулин, — пойдемте допрашивать пленного.

Немецкий солдат окончательно убедился, что ему не грозит опасность. При обыске у него нашли три одинаковые листовки — пропуска.

— Они есть у многих немецких солдат, — объяснил он.

Листовки эти сбрасывались советскими самолетами. Они призывали немцев сдаваться в плен частям Красной армии. В них говорилось, что достаточно предъявить такой пропуск любому советскому гражданину, чтобы он доставил немецкого солдата в ближайшую часть.

Полковник и капитан вошли в помещение, где находился немец.

— Ну как, разговаривали с ним? — спросил Мишулин одного из присутствовавших.

— Нет, товарищ полковник, только насчет листовок говорили.

— Ну, тогда приступим.

Пленный оказался словоохотливым. Он рассказал все, что знал.

— Ну, а что скажете насчет вашей тактики «молниеносной» войны?

Полковник, задавая этот вопрос, знал, что рядовой солдат не сумеет сказать ничего нового в этой области. Одна фраза пленного его заинтересовала.

— Все это — атака на нервы...

— Так, продолжайте! — воскликнул Мишулин, посмотрев на капитана.

«Атака на нервы» — это и есть тот принцип внезапности, о котором полковник говорил капитану. Но у советских бойцов крепкие нервы, и этого враг не учитывает. Любая «психическая атака» может иметь успех лишь один раз. Потом она обращается против тех, кто ее предпринимает.

Фашисты пытаются запугать бойцов Красной армии «молниеносностью» своих действий Но действуют немцы довольно однообразно. Они открывают артиллерийский огонь, сочетают его с противотанковой стрельбой, выпускают одновременно самолеты, которые сообщают о месте нахождения советских танков.

— Так... Следовательно, «атака на нервы». Ну что ж, словечко не плохое, — задумчиво произнес полковник, направляясь в свою комнату.

Соединение Мишулина уже давно научилось бороться с всевозможными «психическими атаками» фашистов. Их натиск в последнее время неизменно сталкивался с решительным противодействием советских танкистов. Недремлющая разведка соединения полковника Мишулина в любой момент могла сказать, где

находятся главные силы врага и куда они направляются. Вот почему «внезапные» удары немцев чаще всего проваливались. Фашистов встречал бронированный советский кулак, дававший подлинно внезапный, всесокрушающий отпор.

Бойцы, командиры и политработники соединения, все мишулинцы, как их начали называть на фронте, любят и глубоко уважают своего полковника. Они знают, что даже в самую трудную минуту их талантливый, волевой командир найдет правильный выход из положения.

Железная воля и неисчерпаемая энергия — эти слова лучше всего характеризуют Василия Александровича Мишулина, славного героя великой отечественной войны, человека непримиримого в борьбе с врагами Родины.

Сила воли, уменье владеть собой создаются не сразу. Эти чудесные качества куются годами. Они были заложены в характере подростка Мишулина, слишком рано узнавшего, что такое борьба за существование. Слабых эта борьба утомляла, надламывала их силы. Мишулина она закалила, укрепила его волю, научила твердости и мужеству.

...Васе Мишулину было одиннадцать лет, когда он ушел из двухклассной школы в небольшом селе Мошок, что в Судогодском районе Ивановской области, для того чтобы начать работать на стекольном заводе.

На этом заводе работал стеклодувом и отец Васи, безземельный крестьянин. А его мать была поденной прачкой.

Не легко приходилось Васе Мишулину на стекольной каторге у заводчиков Седова и

Сорокина. Четыре года выдувал он пузырьки и склянки, позднее работал шлифовальщиком и в полной мере узнал все тяготы рабочей подневольной жизни. И только советская власть вывела молодого стеклодува на дорогу боевой свободной, счастливой жизни.

В наши дни родители Василия Александровича да и вся его семья работают в колхозе. За их свободное колхозное счастье, как и за счастье всех безземельных крестьян и обездоленных рабочих, сражался в годы гражданской войны Василий Мишулин в рядах Красной армии. Теплым майским днем девятнадцатого, грозного и славного года, наполненного борьбой за жизнь молодой Советской республики, красноармеец Мишулин принял первую присягу... С этого дня начался его путь боевого служения Родине.

ТАНКОВАЯ ЗАСАДА

Полковник Мишулин молча слушает доклад. Донесения разведчиков требуют решительных мер.

— Значит, опять «атака на нервы»?

Основное было ясно. Полковник знал, откуда враг предпринимает наступление. А это уже успех: от фашистской «внезапности» не оставалось и следа.

— Организовать засаду.

— Есть!

Короткий, исчерпывающе ясный приказ. Танковая засада — надежный метод борьбы с фашистскими ударами. Метод, который ни разу не подводил Мишулина, его бойцов и командиров.

Пусть идут колонны немецких танков. Тан-

ковая засада во-время сделает свое дело, перережет части противника, остановит наступление.

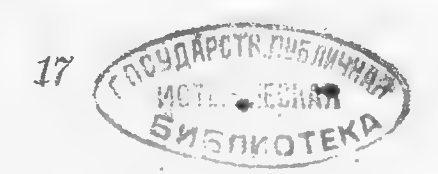
Лучшие командиры соединения — майор Сергеев, капитаны Кадученко, Лосик, Раздобудько — возглавляют мощную танковую засаду. Полковник Мишулин спокоен. Он верит в успех, потому что воспитанные им танкисты, эти отличные мастера танковых боев, виртуозно владеющие своим грозным оружием, отчетливо представляют себе всю ответственность предстоящей операции.

Немцы развивают свою «внезапную» атаку. С грохотом движутся колонны фашистских машин. Бомбардировщики со свастикой коршунов носятся над землей в поисках советских танков. То тут, то там рвутся бомбы, но все это впустую. Танки надежно замаскированы, их не найти фашистским летчикам.

Терпеливо ждут советские танкисты, когда поравняются с ними вражеские колонны.

Проходит час. Бойцы чувствуют, что решительный момент приближается. И действительно, издалека уже слышен нарастающий шум идущих машин. Шум слышен все сильнее и сильнее, и вот на дороге появляются передовые немецкие танки. Но выходить из засады еще рано. Только своевременный удар может принести успех.

Мишулинский воспитанник, капитан Кадученко отдает приказ приготовиться. С лязгом и громом проходит мимо леса крупное танковое соединение фашистов. Им остается завершить свое «внезапное» появление сильным натиском. Ревут орудия, извергая пламя и тонны металла.

— Вперед! Огонь по противнику!

Радио разносит приказ командира, и через мгновение советские танки бросаются на врага. Это был действительно внезапный удар, которым ответил полковник Мишулин на фашистскую «ошеломляющую» атаку.

Капитан Кадученко находился в головном танке. Он следил за тем, как разворачивался бой. Сильный и неожиданный удар бесспорно должен был сломить сопротивление немцев. Рассредоточенные танковые группы поливали огнем фашистские машины. Советские зенитчики достойно встретили вражеские самолеты. Помня советы Мишулина, капитан Кадученко уверенно руководил боем.

Танковая засада удалась блестяще. В этот день была разгромлена целая колонна фашистских машин. На протяжении нескольких километров валялись безжизненные, исковерканные, сожженные обломки немецких танков. А те машины, которым удалось спастись бегством, могли лишь послужить живым укором создателям теории «атаки на нервы».

Засада советских танкистов снова, как и прежде, оказалась той силой, которая сорвала внезапное наступление врага и разгромила многие его машины.

Капитан Кадученко докладывал полковнику о результатах боя. Мишулин радостно слушал своего друга и воспитанника.

— Вот видите, все случилось, как мы с вами и предполагали! — довольно заключил он, крепко пожал руку отважному танкисту и добавил: — О вашей операции будет сообщено высшему командованию.

В КОМАНДИРСКОМ ТАНКЕ

Василий Александрович Мишулин прибыл на фронт в последних числах июня, когда великая отечественная война только начиналась.

С каждым днем росло и крепло сопротивление героической Красной армии вооруженным до зубов полчищам немецко-фашистских варваров, с каждым часом рассеивался миф об их «непобедимости».

Командир знакомился со своим новым соединением. Он никогда не уклонялся от правила, выработанного всей его боевой жизнью: прежде всего знать своих людей. Полковник беседовал с командирами и политработниками, внимательно присматривался к бойцам. Это положило начало тем крепким, дружным и деловым отношениям, которые в дальнейшем помогли побеждать. Первые же бои показали прекрасные способности полковника Мишулина как стратега, выявили его непреклонную волю и уменье воспитывать бойцов и командиров. Прошло очень немного времени, а уже все танковое соединение видело в лице Василия Александровича талантливого отважного советского командира, который ни перед чем не останавливается. Все, от бойца до командира, знали, что этот человек безгранично храбр, что он мастерски совмещает отвагу с завидным хладнокровием, которое так необходимо полководцу.

Боевой пыл и горячность никогда не затуманивают мозг полковника Мишулина. Ясность мысли всегда подсказывает ему, как действовать при той или другой обстановке.

Оперативные разведки «следопытов на танках», танковые засады, умело устраиваемые Мишулиным, даже в стане врага создали славу боевому советскому командиру. Его имя уже тогда произносилось фашистами с ужасом. Но тем назойливее и наглее действовали немецкие танки. Немецкие фашисты из кожи вон лезли, чтобы добиться победы над грозными соединениями советского полковника. Но тщетно! Врагу не помогали ни удары в тыл, поддерживаемые авиацией, ни «психические атаки». Все эти фокусы уже были известны мишулинским танкистам и в применении к ним теряли всякий смысл.

...Бои продолжались. Они в сущности не прекращались с начала войны ни разу. Были только часы затишья и отдельные спокойные дни, когда после понесенных потерь немецкие части пополнялись людьми, новыми машинами и снарядами.

После одного из таких дней фашисты предприняли очередную атаку. Они решили бросить на танковые части Мишулина громадную силу, которая по их расчету должна была раздавить прославленное соединение советских танкистов. Мишулинская разведка и на этот раз оказалась на высоте положения. Полковнику было своевременно доложено о подозрительном передвижении вражеских танковых колонн, и он, как это бывало почти всегда, имел возможность подготовиться к «неожиданности». Василий Александрович Мишулин предвидел крупное сражение. Он был уверен, что фашисты попытаются взять реванш за прошлые неудачи.

Времени оставалось немного. Полковник

собрал своих ближайших командиров и политработников. Совещание было коротким, указания — четкими.

Началась подготовка к сражению, которому суждено войти золотыми страницами в историю современных танковых боев.

Предвестники немецкого наступления появились темной, пасмурной ночью. Где-то далеко прозвучал раскат первого орудийного выстрела, за ним послышались другие, и фашистская артиллерия зачастила. Одновременно с огневой подготовкой начались действия вражеской авиации. Немецкие самолеты пытались корректировать стрельбу, но ураганный огонь советских зенитных батарей сорвал эту попытку. Вражеские снаряды ложились не точно.

Мишулинские танкисты были готовы по первому сигналу скользнуть в открытые люки машин. Водителям стоило лишь запустить моторы, чтобы грозные советские танки двинулись навстречу врагу. Но приказа еще не было. Полковник ждал. В маленьком и тесном помещении штаба он рассматривал карту, поглядывая на часы. Срок еще не пришел... По расчетам полковника, следовало некоторое время выждать. Главное — правильно выбрать момент наступления.

Мишулин снова, в последний раз анализирует разработанный план.

— Да, ошибки быть не может... — вслух произносит Василий Александрович и выходит на крыльцо.

Где-то рвутся фашистские снаряды, гудят самолеты. Мишулин зовет начальника штаба, делает последние указания и спокойной,

неторопливой походкой идет к командирскому танку.

Яркие вспышки прорезают темноту ночи. У мощной бронированной машины собирается группа командиров. Полковник отдает долгожданный приказ, потом поднимает в знак приветствия руку. Через мгновение он скрывается в люке своего танка.

— По машинам!

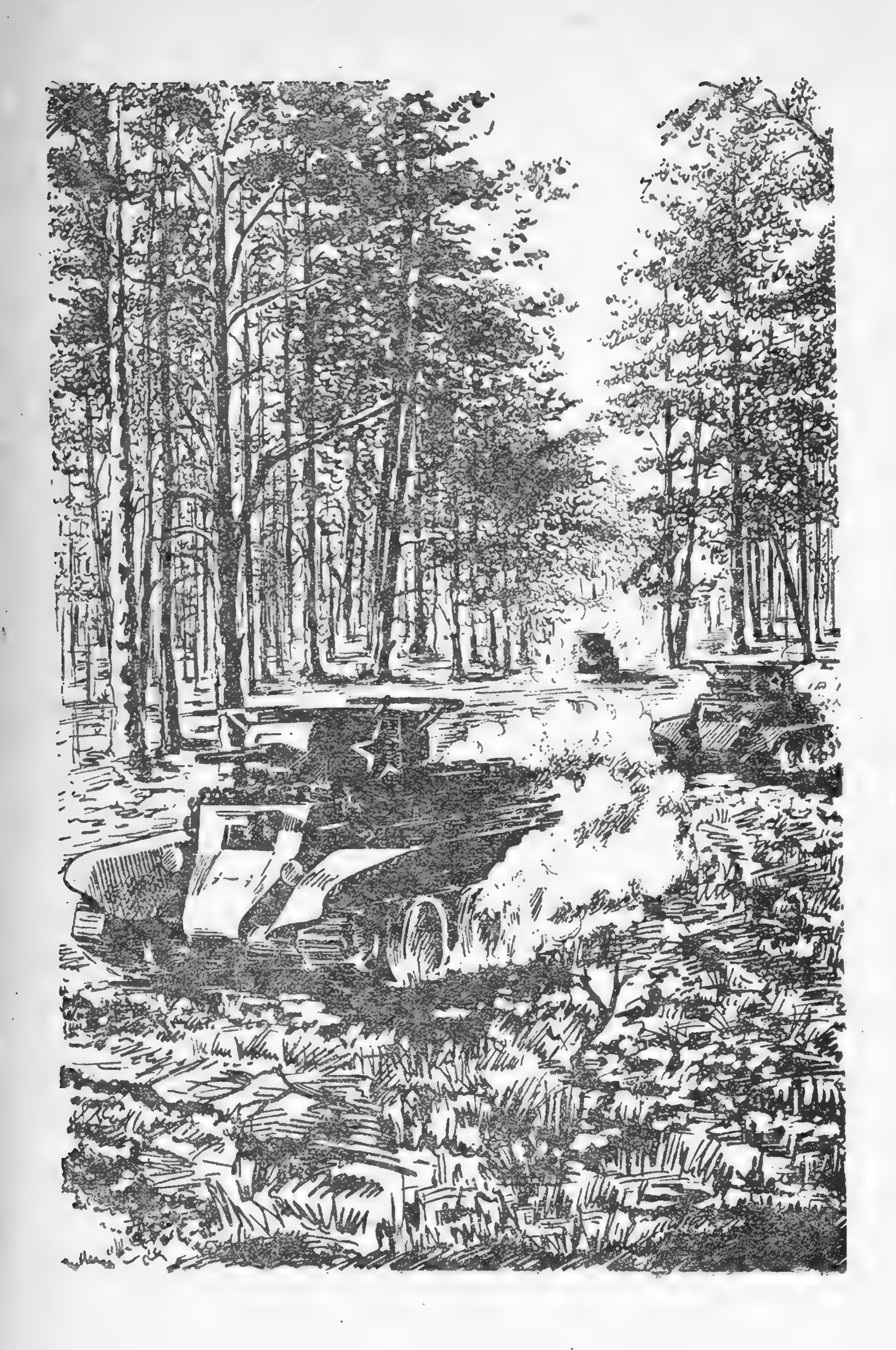
Приказ слышат все. Танкисты занимают места. Через несколько минут заревут моторы, и, вращая своими страшными гусеницами, танки выступят.

Пасмурная ночь наполняется могучим грохотом. Командирская машина, управляемая рукой испытанного водителя, мчится от одной группы к другой. Полковнику всюду надо побывать. Он должен видеть, как движутся вперед колонны его любимцев.

Сегодня в машинах не жарко. Металл почти не нагревается, и это облегчает работу бойцов. Они настороженно сидят у орудий и пулеметов. Приказ открыть огонь может последовать в любой момент. Готовы снаряды, готовы пулеметные ленты.

Прошло еще немало времени, прежде чем мишулинцы вошли в соприкосновение с вражескими машинами. Фашисты, возможно, и на этот раз думали, что их удар будет внезапным. Впрочем, полковник Мишулин, не раз опровергавший немецкую «внезапность», видимо, достаточно убедил противника в том, что перехитрить бойцов Красной армии не легко.

Советские танки шли широким фронтом. Они двигались вперед лавиной, и минутами

казалось, что, когда произойдет непосредственная встреча с немецкими машинами, никто не остановится, металл врежется в металл...

Бой начался. Теснее прижались к рулевому управлению водители, зорко всматриваясь в серый рассвет. Уверенно нажимали на гашетки пулеметов меткие стрелки. Танкисты не обращали внимания на адский шум движущихся машин, рвущихся снарядов и пулеметных очередей. Увлеченные боем, они видели перед собою лишь вражеские танки, которые надо было во что бы то ни стало разгромить, уничтожить.

Бой становился все более жестоким. На фашистских танках то и дело вспыхивало пламя. Прямое попадание советских снарядов прекращало жизнь немецких машин. Одна за другой они выходили из строя.

Командирский танк полковника Мишулина попрежнему появлялся в самых ответственных местах боя. Полковник лично руководил сражением. Он по радио давал приказы, подтягивал одни танковые группы и уводил на задние линии другие, личным примером бесстрашия ободряя своих питомцев.

Внезапно его танк содрогнулся от сильного удара. «Прямое попадание...» подумал командир. Сознание его затуманилось.

Танк остановился. Адъютант полковника и оставшийся невредимым боец бросились к Мишулину и бережно приподняли его. Он пришел в себя.

— Товарищ полковник, не двигайтесь!

— Нет, нет!.. Ничего, товарищи! Ничего особенного не произошло... Пустяки, вероят-

но. Ну, легкая контузия, может быть...

Командир отказался покинуть поле боя. В этом сказался весь Мишулин. Он не мог покинуть свое соединение в такой важный момент, когда советские танкисты были уже на пути к выполнению намеченного плана.

Полковник пересел в другую машину. Бойцы осторожно усадили любимого командира, стараясь не причинять ему боли.

Перед глазами стлался туман, но Мишулин старался превозмочь ноющую боль в голове и во всем теле.

Он снова наблюдал за сражением. Радостно становилось на сердце боевого командира, когда он видел, как поднимается на дыбы подбитый снарядами фашистский танк.

— Молодцы! Хорошо! — шепчет полковник.

Он знал, что до победы еще далеко, немецкие резервы еще сильны, но он знал также и то, что бой будет выигран во что бы то ни стало!

СРАЖЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Полковник очнулся в госпитале. Силы начали покидать этого крепкого человека, и его вывели с поля боя. Командиры насильно заставили его покинуть танк.

Походный госпиталь находился недалеко от места сражения, и полковник Мишулин решил отсюда, с госпитальной койки, руководить боем.

У постели полковника дежурила сестра. Она склонилась над ним, когда он зашевелился.

— Может быть, товарищ командир хочет пить?

— Да... воды, это хорошо...

Мысли прояснились. Мишулин потребовал, чтобы к нему позвали капитана Кадученко, и, когда тот явился, приказал ежечасно доставлять в госпиталь донесения о ходе боя.

— Но, товарищ полковник...

— Товарищ капитан, предлагаю вам немедленно выполнить приказ. — Голос Мишулина уже снова был твердым, тон — не терпящим возражений.

— Есть...

В скором времени Мишулин получил первое короткое донесение. Противник продолжает ожесточенный огонь, стараясь прорвать фронт наших танковых частей.

Мишулин размышлял. Он знал, что врагу не удастся прорыв. Но он знал и то, что фашисты пойдут на любые жертвы для достижения самого незначительного успеха. Во имя одной только видимости победы их командование готово уложить легионы людей. И Мишулин старался предугадать, что смогут предпринять немцы, если им придется отказаться от мысли непосредственного фронтального прорыва. Он старался проследить и опередить ход их мыслей.

Василий Александрович успокоился лишь тогда, когда во всех деталях представил себе, как нужно ответить на попытку фашистов обойти с флангов советские танковые колонны.

Очередного донесения не было. Мишулин решил отдохнуть. Он закрыл глаза.

«Вот я и в госпитале, — подумал Василий Александрович. — Но это не надолго. Может быть, на день, на два...»

Полковник Мишулин твердо верил в свое

крепкое здоровье и сильную волю. Он вспомнил первое ранение. Это было давно, в годы гражданской войны. Неожиданно вспомнилась счастливая пора упорной учебы, вступление в партию.

Грозный командир танкового соединения Мишулин увидел себя рядовым бойцом, курсантом пехотных курсов. В ту пору ему пришлось участвовать в боях на Кавказе против грузинских меньшевиков. Потом он — командир взвода, политрук роты...

Шли годы...

«А ведь Володьке уже пятнадцать лет! — подумал вдруг Василий Александрович о старшем сыне и довольно улыбнулся. — Анатолий тоже большой малый. Ну, а жена, как всегда, возится с трехлетней Аллочкой».

Здесь, в госпитале, вспоминалась вся жизнь.

Вот 1936 год. Выпускные экзамены в Краснознаменной и ордена Ленина Военной академии имени Фрунзе сданы по первому разряду — на «отлично».

Затем, майором, командовал мотобронеполком. Правительство наградило его орденом Красной Звезды за отличную боевую и политическую подготовку. Это было большим событием в жизни Василия Александровича.

Позже за участие в боях за Родину был получен второй орден—орден Красного Знамени.

— Товарищ полковник, к вам... — доложила сестра.

— Пусть войдут.

Мишулин давно ждал адъютанта с донесением. Через минуту он жадно читал наспех написанные слова.

— Так и есть! — не удержался от восклицания Василий Александрович.

Прогноз оказался правильным. Немцы не смогли прорвать фронт и решили обойти советских танкистов с фланга. Таково донесение разведки.

Превозмогая боль, Мишулин оделся и, несмотря на протесты медсестры, вышел из лазарета. Он сел в стоявшую рядом автомашину и приказал шоферу ехать.

Автомобиль мчался к месту боя. Поблизости уже стали разрываться снаряды. Через полчаса полковника Мишулина окружили командиры. Они хорошо знали его, но все же не ожидали, что он так внезапно появится на поле сражения.

— Ближе к делу, товарищи. План таков... — начал Мишулин и кратко изложил приказ.

Полковник сел в командирский танк. Весть о том, что он снова руководит боем, мгновенно облетела колонну. Бойцы ликовали. Их отважный командир снова вместе с ними!

Немцы, как обычно, рассчитывали нанести удар с флангов неожиданно. Они явно недооценивали советских разведчиков. Опомнились фашистские разбойники лишь после того, как стало совершенно ясно, что никакой внезапности и на этот раз не получилось. Фланговый удар был должным образом встречен советскими танкистами.

Взбешенные фашисты шли на все, чтобы разгромить колонны полковника Мишулина. Воздух был насыщен огнем. Командирский танк, ни на минуту не останавливаясь, появлялся на самых трудных участках боя.

Немецкие колонны дрогнули. Ответный натиск наших танкистов оказался более мощным и внезапным, чем фашистский удар.

Через несколько часов на поле боя стало тихо. Дымились брошенные врагом танки, валялись развороченные орудия, рассыпанные боеприпасы.

Сражение было выиграно блестяще. Стратегия, воля и отвага полковника Мишулина и его героического соединения снова победили.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Правительственный указ был передан по радио. Полковник Василий Александрович Мишулин, ныне генерал-лейтенант танковых войск, удостоился высшей награды. Мужественному патриоту-полководцу присвоено звание Героя Советского Союза.

Командиры крепко пожимали руку генералу Мишулину. Отважный в боях с врагом, Василий Александрович Мишулин был на этот раз смущен.

— Благодарю вас, друзья! Поверьте, что успех был обеспечен не мной, а всеми нашими бойцами и командирами. С такими храбрецами нельзя не побеждать!

В комнату вошел один из ближайших боевых друзей генерала, отличный боевой командир, вчерашний капитан, а сегодня майор и Герой Советского Союза Кадученко. Два героя отечественной войны, два замечательных танкиста сердечно обнялись.

В соединении генерала Мишулина был подлинный праздник. Бойцы радовались вдвойне: их командир здоров, их командир — Герой Советского Союза. В этот день Василий Алексан-

дрович объехал свои части. Его встречали криками «ура». Бойцы чествовали своего генерала.

Славные танкисты-мишулинцы, стойкие защитники Родины, нанесли немало поражений немецко-фашистским войскам. Соединение Мишулина уничтожило громадное количество немецких танков и живой силы. Сотни мишулинцев награждены за свои героические дела орденами.

...Танкисты выстроились на лесной опушке. Пасмурное и дождливое небо не омрачает праздничного настроения. Представитель Президиума Верховного Совета СССР и Военного совета фронта читает указ о награждении соединения орденом Красного Знамени. Маленькая коробка с орденом вручена подполковнику Шепелюку.

Взволнованно говорит он от имени бойцов:

— В грядущих боях будем множить славу танкистов новыми подвигами!

Потом к столу подходят один за другим награжденные бойцы и командиры.

Полковому комиссару Вильховченко вручается орден Ленина. Лейтенант Рычков, столько раз водивший в атаку танкистов, награжден орденом Красной Звезды. Много их, славных воинов, защитников нашего отечества, подходили к столу на опушке леса, чтобы принять признание страны и народа за беззаветную смелость, отвагу, высокое боевое мастерство, непримиримость к врагу.

Долго звучали приветственные возгласы в

честь партии и правительства, в честь великого Сталина.

Но, пожалуй, самым счастливым человеком в части был в этот день генерал-лейтенант танковых войск Мишулин. Он близко знал каждого из награжденных. Ему хотелось обнять всех своих боевых друзей и сказать:

— Товарищи бойцы и товарищи командиры! Безгранична любовь партии, правительства, всего советского народа к нашей доблестной Красной армии. Помните однако, что впереди еще немало жестоких боев. Наш долг — до конца разгромить кровавый фашизм, стереть его с лица земли, навсегда освободить человечество от кошмара коричневой чумы! Вперед, друзья! В бой за честь и свободу, за Родину, за Сталина! Мы победим!

Редактор *А. А. Файкина.*
Подписано к печати 25/X 1941 г.
Л170222. Зак. № 1315.
Ф-ка юношеской книги
изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».

Цена 30 коп.

30 коп.